

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО

Международное гуманитарное право об ограничении воюющих в выборе методов ведения войны

*Котляров И.И.**

В статье акцентируется внимание на международно-правовых основах, устанавливающих ограничения и запреты по применению воюющими методами (способов) ведения войны, указывается, что в источниках и современной доктрине международного гуманитарного права не дается определения понятия «методы ведения войны», не проводится различие между «методами» и «средствами» уничтожения противника, что затрудняет квалификацию боевых действий воюющих государств в случае противоправного применения ими сил и средств.

Автор считает, что методы ведения войны различаются по ряду признаков и предлагает их классификацию в зависимости от критерия правомерности применения; объектов нападения (посягательства); пространственной сферы, в которой ведутся боевые действия.

Ключевые слова: международное гуманитарное право; запрещенные методы ведения войны; классификация методов ведения войны; правовое регулирование военных действий; воюющие стороны.

В вооруженных конфликтах воюющие государства в стремлении достигнуть победы используют различные методы и средства ведения войны, основной целью которых является полное уничтожение войск и вооружений противника, максимальное разрушение его сооружений и коммуникаций.

* Котляров Иван Иванович – к.ю.н., профессор кафедры прав человека и международного права Московского университета МВД России. ikotlyarov@mail.ru

В то же время международное гуманитарное право устанавливает принцип ограничения воюющих в выборе методов и средств ведения войны, с тем чтобы избежать излишних страданий, ничем не оправданных жертв среди мирного населения и воюющих, а также разрушений гражданских объектов в процессе вооруженных столкновений. Исходя из названного принципа, «единственная законная цель, которую должны иметь государства во время войны, состоит в ослаблении военных сил неприятеля» (преамбула Петербургской декларации 1868 г.)

Принцип ограничения воюющих в выборе методов и средств ведения войны впервые был закреплен в Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г., согласно которой «воюющие не пользуются неограниченным правом в выборе средств нанесения вреда неприятелю» (ст. XXII Положения о законах и обычаях сухопутной войны¹). Дальнейшее развитие этот принцип получил в Дополнительном протоколе I² к Женевским конвенциям 1949 г. о защите жертв войны, который определяет «право сторон, находящихся в конфликте, выбирать *методы* или *средства ведения войны* (курсив наш. – И.К.) не являющегося неограниченным» (ст. 35), а также во Втором протоколе 1999 г.³ к Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г., закрепляющем положение о том, что каждая сторона конфликта «принимает все практически возможные меры предосторожности при выборе средств и методов нападения, с тем чтобы избежать или свести к минимуму нанесение случайного ущерба культурным ценностям, находящимся под защитой в соответствии со статьей 4 Конвенции» (ст. 7 b).

В данной статье мы ограничимся рассмотрением вопроса о запрещенных методах ведения войны.

В действующих международно-правовых актах и современной доктрине международного гуманитарного права не содержится определение и не раскрывается содержание понятия «методы ведения войны», не проводится различие между методами и средствами уничтожения противника, что затрудняет квалификацию боевых действий воюющих

¹ См.: Действующее международное право в трех томах. Составители Колосов Ю.М. и Кривчикова Э.С. Т. 2. М., 1997. С. 581.

² Действующее международное право в трех томах. Указ. соч. С. 753.

³ Российский ежегодник международного права. 2004. Спецвыпуск. СПб., 2005. С. 191.

государств в случае противоправного применения ими таких методов и/или средств.

В своем труде, написанном в конце XIX века, профессор М. Догель, ссылаясь на Людера и других европейских ученых, под *способами ведения войны* подразумевал «все те действия, все те средства, при помощи которых комбатанты одной из воюющих сторон стараются уничтожить силу сопротивления другой; такими средствами ослабить сопротивление врага являются физическая сила, насильственные действия, хитрость и обман»⁴. То есть он не проводил различия между способами и средствами ведения войны.

В то же время этот ученый считал, что должны быть ограничения применения силы и обмана, которые воспрещают воюющим сторонам известные способы ведения войны, сопряженные с излишним насилием над человеческой личностью.

С учетом приведенного определения он предпринял попытку дать классификацию запрещенных средств ведения войны, закрепленных в международно-правовых документах того времени. Хотя М. Догель и применял термин «воспрещенные средства», однако, судя по целям и содержанию, вернее было бы их отнести к запрещенным методам ведения войны. Из них он выделял две группы:

А. Средства, воспрещенные как жестокие и причиняющие излишнее насилие личности: 1. *Дурное или жестокое обращение, поранение, убийство сдающегося или сдавшегося в плен неприятеля.* 2. *Отказ сдающемуся врагу в пощаде или объявление заранее, что пощада не будет ни принята, ни дарована известному врагу.* 3. *Вероломное убийство неприятеля, объявление известного неприятельского лица вне закона и назначение известной платы за его голову.* 4. *Употребление комбатантами на войне известного рода оружия, без нужды увеличивающего страдания раненых или делающего каждую рану смертельной* (речь шла о запрещении еще в Средние века арбалетов, цепных, каленых ядер, ружейной картечи и др. – Примеч. наше. И.К.). 5. *Употребление на войне в качестве комбатантов диких и полудицилизованных народов, которым чужды современные понятия гуманности и обязательности для военных соблюдения известных обычаев и законов войны.* 6. *Осада и бомбардировка укрепленных городов допускается, но под условием всеми мерами стараться ограничиваться обстреливанием*

⁴ Догель М. Юридическое положение личности во время сухопутной войны. Комбатанты. Казань, 1894. С. 256.

одних укреплений, не нанося вреда мирному населению, не направляя огонь на общественные здания, в особенности обозначенные флагом Красного Креста.

Б. Средства вредить неприятелю, воспрещенные как вероломные:

1. Пользоваться прикрытием отличительными знаками Красного Креста для чисто военных целей и вообще для всяких целей, кроме тех, для которых существует самый институт Красного Креста и принятый международным соглашением отличительный внешний знак этого института. 2. Действием вероломным является всякое насилие со стороны комбатантов над лицами или вещами (зданиями), служащими делу оказания помощи раненым и прикрытыми знаками Красного Креста. 3. Злоупотребление парламентским флагом и всякое насилие над личностью парламентаря. 4. Нарушение заключенных между воюющими сторонами положительных обязательств: свободных пропусков, даваемых известным лицам или вещам, и перемирий, и общих, и местных. 5. Всякое действие, носящее характер вероломного⁵.

Профессор Ф. Лист говорил лишь о средствах ведения войны, но также не давал им определения. Он отмечал, что воюющий вообще имеет право прибегать ко всем средствам, применение которых необходимо, чтобы сломать сопротивление неприятеля. При этом подчеркивал, что и в применении средств, признанных необходимыми, международное право поставило воюющим известные границы, которые, правда, в отдельных частях своих сильно оспариваются. И далее этот ученый выделял в качестве запрещенных действия воюющих, закрепленные в международно-правовых документах, принятых на Конференциях мира в 1899/1907., не проводя различия между средствами и методами (способами) ведения войны⁶.

Что касается освещения этой проблемы в современной литературе по международному гуманитарному праву, то в качестве примера можно сослаться на монографию профессора Ф. Кальсховена (Нидерланды), специально посвященную рассмотрению вопроса о методах и средствах ведения войны⁷. В ней автор не дает определений и классификации запрещенных методов и средств ведения войны. Правда, он называет

⁵ Догель М. Указ. соч. С. 256–280.

⁶ Лист Ф. Международное право в систематическом изложении. Перев. В.Э. Грабаря. Юрьев, 1917. С. 398–401.

⁷ См.: Кальсховен. Ограничения методов и средств ведения войны. М., 1994. С. 41–45, 107–114.

ряд методов ведения войны, запрещенных Гаагским положением о законах и обычаях сухопутной войны, и считает, что все без исключения ст. 37–42 Дополнительного протокола I закрепляют методы ведения войны⁸. Что касается методов ведения военных действий, запрещенных Женевскими конвенциями, то они им не рассматриваются.

Примечательно, что нередко авторы не отличают методов (способов) от средств ведения войны, а некоторые из них усматривают различие между равнозначными понятиями – способами и методами ведения войны.

Что же вкладывается в понятие «методы ведения военных действий»? Широко употребляемое слово «метод» дословно означает «способ» (курсив наш. – И.К.) теоретического исследования или практического осуществления чего-нибудь⁹. С учетом нашей проблематики более верным было бы использование второй части этой фразы – «практического осуществления чего-нибудь», ведь речь идет о практическом применении термина «методы» или равнозначного ему по смыслу слова «способы» применительно к ведению военных действий.

В военно-уставных документах чаще всего используется термин «способ», а в некоторых из них – и тот, и другой. Так, в Боевом уставе по подготовке и ведению общевойскового боя говорится о том, что «командир взвода обязан знать способы действий подразделений в бою» (п. 26)¹⁰, а в Наставлении по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил РФ применяются оба термина: «запрещенные способы (методы) и средства ведения боевых действий»¹¹.

В военной энциклопедии термин «способы военных (боевых) действий», означает порядок и приемы применения сил и средств для решения стратегических, оперативных и боевых задач, поставленных

⁸ Так, ст. 35 содержит общие положения о запрете и ограничениях, включая недопустимость применения методов и средств с целью причинения ущерба природной среде; новые виды оружия (ст. 36); запрещение вероломства (ст. 37); признанные эмблемы, т. е. запрещение использовать их не по назначению (ст. 38); национальные эмблемы – о запрете использования их не по назначению (ст. 39); пощада (ст. 40); гарантии лицам противной стороны, вышедшим из строя (ст. 41); лица на борту летательных аппаратов – о запрете нападения на лиц, покидающих летательный аппарат, терпящий бедствие, за исключением воздушно-десантных войск (ст. 42).

⁹ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1984. С. 309.

¹⁰ Боевой устав по подготовке и ведению общевойскового боя. Часть 3. Взвод, отделение, танк. М., 2005. С. 27.

¹¹ См.: Наставление по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации. М., 2001. С. 11.

в интересах достижения цели *военных действий*. Способы военных действий могут быть наступательными и оборонительными. Они избираются командиром в зависимости от вида применяемого оружия, возможностей военной техники, характера полученной задачи, состава, оперативных и боевых возможностей своих войск и противника, физико-географических условий района военных действий, боевых традиций, навыков в их организации и ведении и других условий обстановки и формулируются им в решении о ведении военных (боевых) действий в той или иной форме¹².

Таким образом, методы войны – это определенные *способы использования сил и средств* ведения войны. Для удобства мы будем применять термин «методы», принятый в международном гуманитарном праве.

Так, Р.К. Голдмен и Ю. Эллисон к противозаконным действиям относят: использование запрещенных *способов или методов* (выделено нами. – И.К.) ведения боевых действий, в том числе *отравляющих веществ или иного оружия* (что относится к средствам ведения войны, курсив наш. – И.К.), могущего вызвать излишние страдания; вероломные нападения, не включающие в себя злоупотребление защитными эмблемами или эмблемами и формой нейтральных стран; отсутствие военной формы для идентификации себя в качестве законного комбатанта; ограбление; террор и др.¹³.

Небрежность в использовании терминологии встречается и в законодательстве государств¹⁴, что может ввести в затруднительное положение правоприменительные органы при квалификации противоправных деяний воюющих сторон.

¹² См.: Военная энциклопедия. Т. 2. М., 1994. С. 266.

¹³ Блокирование гуманитарной помощи; неоправданное уничтожение имущества; нападения на необороняемые города или бомбардировки таких городов, жилых зданий или иных строений; захват или нанесение преднамеренного урона культурным ценностям и историческим памятникам, например религиозным, просветительским, благотворительным, связанным с искусством или наукой, а также историческим памятникам или произведениям искусства; репрессалии, направленные против покровительствуемых лиц или объектов; любые нарушения перемирия. См.: Голдмен Р.К. и Эллисон Ю. Противоправные или запрещенные действия. Военные преступления: это надо знать всем. М., 2002. С. 380.

¹⁴ Так, например, в названии ст. 356 УК РФ «Применение запрещенных средств и методов ведения войны» и в ее диспозиции неоправданно объединены достаточно объемные по своему содержанию и совершенно различные по значению понятия «*средства*» и «*методы*» ведения войны (выделено нами – И.К.).

В силу того что международное гуманитарное право ограничивает либо запрещает применение воюющими государствами определенных методов ведения войны, которые по ряду признаков различаются, появляется необходимость в проведении их классификации.

Методы ведения войны можно было бы подразделять, на наш взгляд, в зависимости от:

– *критерия правомерности их использования на:* а) запрещенные (недозволенные); б) незапрещенные (дозволенные);

– *объектов нападения (посягательства) на:* а) законных участников вооруженных конфликтов; б) жертв вооруженных конфликтов; в) гражданские объекты;

– *пространственной сферы, в которой ведутся боевые действия, на:* а) запрещенные методы в сухопутной войне; б) запрещенные методы в морской войне; в) запрещенные методы в воздушной войне.

В действующих международно-правовых актах отсутствуют определения и перечень *запрещенных* и *дозволенных методов ведения войны*. Анализ нормативной базы позволил выявить, что все они, за редким исключением, признаются запрещенными, что подтверждает и приведенная выше классификация.

В зависимости от *объекта нападения (посягательства)* следующие методы ведения войны являются запрещенными против:

а) *законных участников вооруженных конфликтов* – предательское убийство или ранение лиц, принадлежащих к войскам неприятеля; нападение на лиц, вышедших из строя; объявление, что никому не будет пощады; репрессалии, убийство парламентаря и сопровождающих его лиц; отдавание приказа не оставлять никого в живых, угрожать этим или вести военные действия на этой основе; злоупотребление отличительными эмблемами красного креста, красного полумесяца, красного кристалла или красного льва и солнца и другими признанными международным правом знаками, сигналами или национальными флагами и др.¹⁵;

б) *жертв вооруженных конфликтов* – предательское убийство или ранение лиц, принадлежащих к населению неприятеля; взятие

¹⁵ Противоправное использование в вооруженном конфликте эмблем, знаков различия, форменной одежды неприятеля или нейтральных государств; нападения на санитарные объекты, лиц, вышедших из строя, потерпевших кораблекрушение, сдавшихся в плен, покинувших терпящий бедствие самолет или другой летательный аппарат (кроме десантников).

заложников; нападение на гражданское население или отдельных гражданских лиц; репрессалии в отношении покровительствуемых лиц; совершение нападений неизбирательного характера; принуждение лиц служить в вооруженных силах неприятельской державы и др.¹⁶;

в) *гражданских объектов* – отдача на разграбление города или местности, даже взятых приступом; истребление или захват неприятельской частной собственности, кроме случаев, вызываемых необходимостью; причинение обширного, долговременного и серьезного ущерба природной среде; совершение нападений на установки или сооружения, содержащие опасные силы и др.¹⁷.

Одним из распространенных запрещенных методов ведения войны в отношении *законных участников вооруженных конфликтов*, помимо названных выше, является вероломство¹⁸, которым, согласно ст. 37 п. 1 Дополнительного протокола I, «считаются действия, направленные на то, чтобы вызвать доверие у противника и заставить его поверить, что лицо имеет право на защиту согласно нормам международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, с целью обмана такого доверия». Эта статья в своем первом пункте является дальнейшим развитием ст. XXIII п. «б» Гаагского положения о законах и обычаях сухопутной войны о запрете «*предательски убивать*» (курсив наш. – И.К.) или ранить лиц, принадлежащих к населению или войскам неприятеля».

Определение вероломства¹⁹ повторяется также в Элементах преступлений для Международного уголовного суда²⁰.

¹⁶ Запрещение использования голода среди гражданского населения; террор в отношении гражданского населения; принуждение военнопленных, а также гражданских лиц противной стороны служить в вооруженных силах и участвовать в военных действиях против своего государства.

¹⁷ Атака или бомбардировка незащищенных городов, нападение морскими силами на открытые и незащищенные порты, города, селения, жилища и другие невоенные объекты; уничтожение культурных ценностей.

¹⁸ Нарушение обязательства, клятвы, вероломное нападение [Фрунзе:] «Наш контрудар основан на военной хитрости, внезапности, дерзости, но не на вероломстве». Погодин. Не померкнет никогда. См.: Словарь русского языка. Т. 1. М., 1981. С. 151.

¹⁹ Интересную мысль по поводу вероломства высказал Э. де Ваттель. Он отмечал, что «суверен вероломного офицера должен покарать его и обязать к исправлению последствий его вины. Он должен сделать это во имя справедливости и для своей собственной славы». См.: Ваттель Э. де. Право народов. М., 1960. С. 436.

²⁰ См.: Международный уголовный суд (сборник документов). Составители Валеев Р.М., Каюмова А.Р. Казань, 2004. С. 355–356.

Таким образом, суть вероломства в том, чтобы завоевать, а потом нарушить доверие противника, т. е. в злоупотреблении добросовестным отношением²¹.

Запрещение вероломства было включено в проект Дополнительного протокола II, применяемого в период вооруженных конфликтов немеждународного характера, представленного МККК и Комитетом III Дипломатической конференции, принявшей Дополнительные протоколы. Однако в последний момент оно было исключено названным Комитетом в рамках мер, направленных на упрощение текста²².

Практика государств устанавливает запрещение вероломства в качестве нормы обычного международного права, применяемой во время как международных, так и немеждународных вооружённых конфликтов.

Во время Русско-турецкой войны (1877–1878 гг.) турецкие войска нередко совершали вероломства с использованием парламентского флага. Так, после взятия черногорцами предместья Антивари турки, укрывшиеся в цитадели, подняли белый флаг. Князь Николай немедленно послал туда трех своих телохранителей узнать условия капитуляции. Едва эти храбрецы приблизились к воротам, как на них набросились турки и искрошили их в куски²³. Все эти факты, к сожалению, как отмечал Ф.Ф. Мартенс, не оставляют никакого сомнения в том, что для турецких регулярных войск не были святы ни личность парламентариев, ни белый парламентарский флаг²⁴.

В то же время *военные хитрости* нормами международного гуманитарного права не запрещаются. Таковыми являются «действия, направленные на то, чтобы ввести противника в заблуждение или побудить его действовать опростоволычиво, но которые не нарушают каких-либо норм международного гуманитарного права и которые не являются вероломными, поскольку они не обманывают доверие противной

²¹ Примерами вероломства являются следующие действия: симулирование намерения вести переговоры под флагом перемирия или симулирование капитуляции; симулирование выхода из строя вследствие ранений или болезни; симулирование обладания статусом гражданского лица или некомбатанта; симулирование обладания статусом, предоставляющим защиту, путем использования знаков, эмблем или форменной одежды ООН, нейтральных государств или других государств, не являющихся сторонами, находящимися в конфликте.

²² Хенкертс Ж.-М. и Досвальд-Бек Л. Обычное международное гуманитарное право. Т. I. Нормы. МККК. 2006. С. 287.

²³ Телеграмма «С.-Петербургских Ведомостей», 1877, 19 нояб.

²⁴ Мартенс Ф.Ф. Восточная война и Брюссельская конференция. 1874–1878 г. СПб, 1879. С. 475.

стороны в отношении защиты, предоставляемой этим правом» (использование маскировки, ловушек, проведение ложных военных действий, распространение дезинформации – ст. 37 п. 2 Дополнительного протокола I²⁵).

Говоря о применении запрещенных методов ведения войны *в отношении жертв войны*, следует отметить, что нормы международного гуманитарного права предъявляют к воюющим следующие требования при проведении военных операций:

1. Постоянно щадить гражданское население, гражданских лиц и гражданские объекты, включая культурные ценности, на которые распространяется особая защита, а при совершении нападений удостоверяться в том, что они направлены против военных объектов.

2. Принимать все практически возможные меры предосторожности при выборе *методов и средств нападения*, с тем чтобы избежать случайных потерь жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и причинения случайного ущерба гражданским объектам.

3. Отменять или приостанавливать нападение, если становится очевидным, что объект не является военным и подлежит особой защите, или оно может вызвать случайные потери жизни среди гражданского населения и/или нанесет случайный ущерб гражданским объектам, который был бы чрезмерным по отношению к военному преимуществу, которое предполагается получить.

4. Заблаговременно предупреждать о нападениях, которые могут причинить вред гражданскому населению.

Международное гуманитарное право определяет, что «присутствие покровительствуемого лица в каких-либо пунктах или районах

²⁵ Так, в годы Великой Отечественной войны в ходе Белорусской операции (1944 г.) направления ударов 1-го Белорусского фронта были избраны на труднопреодолимой лесистой и заболоченной местности. В этом районе немецкое командование меньше всего ожидало ударов наших войск. Поэтому оборона противника здесь была очаговой, а не сплошной. См.: Военная энциклопедия. Т. 1. М., 1997. С. 418–420. В войне в зоне Персидского залива (1991 г.) нетрадиционным замыслом командования многонациональных сил предусматривалось проведение продолжительной (с 17.01 по 23.02) воздушной кампании до начала активных действий сухопутных группировок войск, осуществление широкого комплекса мероприятий по введению командования иракских войск в заблуждение в отношении направления и способа нанесения главного удара, нанесение нескольких рассекающих ударов и применение четырех воздушных и четырех морских десантов. Искусные действия войск (сил) по реализации этого замысла обеспечили достижение ее цели за 4 суток (вместо планировавшихся 10–25 суток). См.: Военная энциклопедия. Т. 8. М., 2004. С. 87.

не может быть использовано для защиты этих мест от военных операций» (ст. 28 Конвенции IV). Кроме того, Протокол I запрещает использовать «присутствие или передвижение гражданского населения или отдельных гражданских лиц» для защиты определенных пунктов или районов от военных действий, в частности в попытках защитить военные объекты от нападения или прикрыть военные действия, содействовать или препятствовать им. Стороны, находящиеся в конфликте, не должны направлять передвижения гражданского населения или отдельных гражданских лиц с целью попытаться защитить военные объекты от нападения или прикрыть военные операции» (ст. 51. п. 7)²⁶.

Нормами международного гуманитарного права в соответствии со ст. 33 Конвенции IV запрещены «репрессалии в отношении покровительствуемых лиц и их имущества». Аналогичное положение содержится в ст. 51 Дополнительного протокола I, в п. 6 которой запрещаются «нападения на гражданское население или на отдельных гражданских лиц в порядке репрессалий». В современных вооруженных конфликтах эти нормы, к сожалению, нередко нарушаются²⁷.

Как показывает история войн и вооруженных конфликтов, рассмотренные выше запрещенные методы ведения войны применяются при ведении боевых действий в сухопутной, воздушной и морской войнах.

²⁶ Однако нередко воюющие государства эту норму нарушают. Так, в февр. 1991 г. в процессе агрессии Ирака против Кувейта иракские войска во время боевых действий производили передислокацию таким образом, чтобы «укрыться за спинами кувейтских граждан». В жилых домах были оборудованы огневые точки, а в наиболее густонаселенных кварталах были размещены артиллерийские батареи. См.: ТАСС, 1991 г., 14 февр. Или другой пример, но касающийся вооруженного конфликта немеждународного характера. В 1997 г. заирские повстанцы, стремившиеся свергнуть правительство диктатора Мобуту, часто жаловались на то, что, когда они приближались к группам руандийских беженцев, спасавшихся от гражданской войны в Заире, их часто встречали огнем вооруженные группы, прячущиеся среди гражданского населения. Этот факт заирские повстанцы, в свою очередь, использовали как предлог для абсолютно неизбирательных ударов по районам размещения беженцев, зачастую сотнями убивая женщин, детей, стариков, что абсолютно недопустимо с точки зрения международного гуманитарного права. См.: Блок Р. Живые щиты. Военные преступления: это надо знать всем. М.: ТЕКСТ, 2002. С. 158-159.

²⁷ Так, по сообщениям кувейтского информационного агентства КУНА, во время упоминавшейся иракской агрессии на улицах кувейтской столицы было обнаружено около 65 трупов убитых мирных жителей, включая женщин и детей. Как оказалось, за каждого иракского военнослужащего, убитого силами Сопротивления, иракские власти расстреливали 14 кувейтских граждан. См.: Правда. 1991 г. 2 марта.

Нередким явлением в вооруженных конфликтах является атака или бомбардировка незащищенных городов, что противоречит Гаагскому положению о законах и обычаях сухопутной войны, согласно которому «воспрещается атаковать или бомбардировать каким бы то ни было способом незащищенные города, селения, жилища или строения» (ст. XXV).

Как подчеркивал в своей монографии профессор Н.М. Минасян, в годы Второй мировой войны во исполнение директив германского генерального штаба немецкие войска подвергали безжалостной бомбардировке и обстрелу, разрушали и сжигали незащищенные и мирные города во Франции, Бельгии, в России, в частности они показали ужасы немецких зверств в мирном русском городе Калиш и др.²⁸

Однако в *морской войне* (в отличие от сухопутной) имеются два исключения, касающиеся бомбардировок. Во-первых, противник может подвергнуть бомбардировке даже в незащищенном городе такие объекты, как находящиеся там военные корабли, военно-морские учреждения, склады оружия, мастерские и т.д., имеющие военное значение. Во-вторых, перед бомбардировкой требуется специальное оповещение с указанием разумного срока. Некоторые зарубежные авторы считают, что бомбардировка возможна в целях реквизиции продовольствия для морских сил, находящихся перед соответствующим пунктом. Английский юрист Д. Коломбос пишет: «Город, который в состоянии предоставить требуемое продовольствие, но отказывается сделать это, может быть подвергнут бомбардировке в порядке наказания». Вряд ли можно с этим согласиться. Современное международное право (Дополнительный протокол I) запрещает всякие репрессалии против гражданского населения. Бомбардировка защищенных портов, прибрежных городов не противоречит нормам права. Однако при этом должны соблюдаться нормы права, запрещающие бомбардировать культурные ценности, исторические памятники, госпитали и т.д.

Правомерными методами ведения войны на море являются военноморская блокада, минная война, бомбардировка военноморскими силами²⁹.

²⁸ См: Минасян Н.М. Международные преступления Третьего рейха. Саратовский университет, 1977. С. 240.

²⁹ См. подробнее об этом: Мелков Г.М. Средства и методы ведения войны / Международное право: Учебник. Отв. ред. Г.М. Мелков. М., 2009. С. 618–619.

В современном международном гуманитарном праве отсутствуют международно-правовые акты, которые регламентировали бы правила *ведения воздушной войны*. На Первой Гаагской конференции мира в 1899 г. была принята специальная Декларация, запрещающая метание снарядов и взрывчатых веществ с воздушных шаров.

В 1907 г. на Второй Гаагской конференции мира возобновилось обсуждение Декларации 1899 г., завершившееся принятием Декларации о запрещении метания снарядов и взрывчатых веществ с воздушных шаров. В ней договаривающиеся державы согласились «воспретить, на время до конца Третьей Конференции Мира³⁰, метание снарядов и взрывчатых веществ с воздушных шаров или при помощи иных подобных новых способов»³¹. Однако специальную конвенцию по этому вопросу разработать не удалось. Декларации 1899/1907 гг. прекратили свое действие еще до Первой мировой войны, когда получили довольно значительное применение самолеты.

Подготовленный в Гааге (1923 г.) проект Правил ведения воздушной войны так и не вступил в силу³². Несмотря на то что он разрабатывался комиссией видных юристов, в которую входили представители США, Великобритании, Франции, Италии, Японии, Нидерландов, под ним не поставили свои подписи даже те государства, представители которых являлись членами этой комиссии.

Названный проект содержит положения, запрещающие воздушные бомбардировки с целью:

а) терроризирования гражданского населения, уничтожения или повреждения частной собственности невоенного характера или нанесения ранений некомбатантам (ст. 22);

б) принуждения к реквизициям натурой или к выплате денежных контрибуций (ст. 23).

Запрещается также бомбардировка городов, деревень, жилищ и зданий, не находящихся в непосредственной близости от районов действий сухопутных войск (ст. 24 п. 3).

Отсутствие специальных договорных норм, касающихся воздушной войны, вовсе не говорит о правовом вакууме в этой сфере ведения боевых действий.

³⁰ Первая мировая война помешала созыву Третьей конференции мира.

³¹ См.: Арцибасов И.Н. Международное право (законы и обычаи войны). М., 1975. С. 151.

³² См.: Международное право. Ведение военных действий. Сборник соглашений. М., 1999. С. 205–221.

Во-первых, в данном случае вполне применима «оговорка Мартенса», закрепленная практически во всех международно-правовых актах, включая Гаагские конвенции 1907 г. и Дополнительные протоколы I, II 1977 г., которая гласит: «В случаях, не предусмотренных настоящим Протоколом или *другими международными соглашениями* (курсив наш. – И.К.), гражданские лица и комбатанты остаются под защитой и действием принципов международного права, проистекающих из установившихся обычаев, из принципов гуманности и из требований общественного сознания» (ст. 1 Протокола I). Такими «другими международными соглашениями», названными в указанной статье, являются Гаагские конвенции 1907 г., включая Конвенцию о законах и обычаях сухопутной войны и приложение к ней – Положение о законах и обычаях сухопутной войны, в котором закреплены нормы о том, что «воспрещается атаковать или бомбардировать каким бы то ни было способом незащищенные города, селения, жилища или строения» (ст. XXV), «начальник нападающих войск, ранее чем приступить к бомбардированию, за исключением случаев атаки открытою силою, должен сделать все от него зависящее для предупреждения о сем властей» (ст. XXVI)³³, «при осадах и бомбардировках должны быть приняты все необходимые меры к тому, чтобы щадить, насколько возможно, храмы, здания, служащие целям науки, искусств и благотворительности, исторические памятники, госпитали и места, где собраны больные и раненые, под условием, чтобы таковые здания и места не служили одновременно военным целям» (ст. XXVII).

Во-вторых, применение норм сухопутной войны к боевым действиям военной авиации подтверждается судебной практикой. Так, смешанный греко-германский арбитражный суд (1927–1930 гг.) осудил Германию на основании II Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1899 г.³⁴ за бомбардировку с воздуха нейтральных городов Салоники и Бухарест в 1916 г. Суд указал на применимость в данном случае статьи XXV, запрещающей бомбардировку «незащи-

³³ Так, например, японские военно-морские власти 19 сентября 1937 г. информировали американского генерального консула в Шанхае о предполагаемой 21 сентября 1937 г. атаке военно-морскими воздушными силами города Нанкина и его окрестностей и предупреждали проживающих там должностных лиц и граждан третьих держав о необходимости принять соответствующие меры к добровольному переезду в более безопасные зоны. См.: Хайд Ч.Ч. Международное право, его понимание и применение Соединенными Штатами Америки. М., 1953. С. 218.

³⁴ Текст Конвенции см.: Арцибасов И.Н. Указ. соч. С. 117–119.

щенных городов», и статьи XXVI, которая требует, чтобы командир нападающих войск, намереваясь начать бомбардировку, оповестил об этом власти города.

Это решение, по мнению Х.Г. Гомеса, можно считать первым применением общего юридического принципа, согласно которому в военное время виды оружия, производящие сходное воздействие, должны оцениваться сходным образом; оно привело к появлению принципа проведения «аналогии между бомбардировкой наземной и бомбардировкой с воздуха»³⁵.

Кроме того, как правильно отмечал И.Н. Арцибасов, запрещение бомбардировать гражданское население с воздуха в соответствии с решением Международного военного трибунала в Нюрнберге является частью обычного международного права³⁶.

В-третьих, и что особенно важно подчеркнуть, большинство норм, содержащихся в указанном проекте документа, стали частью обычного права еще до того, как они были сформулированы. Некоторые из них были кодифицированы в Дополнительном протоколе I.

В-четвертых, в самом проекте Правил было закреплено положение о том, что «принципы, изложенные в Женевской конвенции 1906 г. и в Конвенции о применении начал означенной Конвенции к морской войне (X Гагская конвенция 1907 г.), *будут применяться к воздушной войне и санитарным воздушным судам* (курсив наш. – И.К.), а также к контролю за санитарными летательными аппаратами, осуществляемому командиром воюющей стороны» (ст. 17).

По поводу нарушений правил в воздушной войне американский ученый Ч.Ч. Хайд отмечал, что разумно требовать, чтобы при бомбардировках воздушными силами военачальники принимали все необходимые меры к тому, чтобы по возможности щадить здания, предназначенные для религиозных обрядов, искусства, науки, благотворительных целей, и другие места, в которых сосредоточены больные и раненые, при условии, что такие объекты не используются для военных целей³⁷.

³⁵ См.: Гомес Х.Г. Право воздушной войны // МЖКК. 1998. № 21. С. 426.

³⁶ См.: Арцибасов И.Н. Указ. соч. С. 48.

³⁷ В качестве примера противоправных бомбардировок Ч.Ч. Хайд называет нападения японских воздушных сил на британского посла в Китае близ Кьятинга 26 августа 1937 г. и бомбардировку американского судна U.S.S. Panay и других американских судов японскими воздушными силами 12 декабря 1937 г., за которые нападающая

Однако американское военное командование со своими юрисконсультами, подчиненными им вооруженными силами, а также их союзниками по НАТО далеки были от того, чтобы прислушаться к мнению ученого-соотечественника, когда совершали бомбардировки Югославии в марте 1999 г., в ходе которых наносились варварские авиационные и ракетные удары по наиболее уязвимым группам мирного населения: детям, женщинам, престарелым, больным, инвалидам. Результатом ударов стали повсеместные разрушения гражданских объектов. Многонедельная агрессия сил НАТО помимо бесчисленных жертв среди гражданского населения и разрушений фактически вызвала широкомасштабную экологическую катастрофу, ставя под угрозу не только жизнь миллионов жителей Югославии, но и население многих стран Европы³⁸.

20 марта 2003 г. США и Великобритания под надуманным предлогом поиска оружия массового уничтожения совершили агрессию против Ирака, чем продемонстрировали всему миру господство права силы, бросив против суверенного государства армаду войск (в первом ударе было применено до 40 крылатых ракет морского и воздушного базирования и не менее 30 самолетов авианосной и тактической авиации, два стратегических бомбардировщика типа «Стелс»)³⁹.

В нарушение Положения Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны (ст. XXV–XXVII), Протокола I (ст. 51, 52, 53) США и Великобритания не жалели ракет и авиабомб и, наряду с военными объектами и правительственными учреждениями, уничтожали мирное население, гражданские объекты и культурные ценности, т.е. совершали нападения неизбежного характера, которые квалифицируются

сторона принесла извинения и приняла на себя ответственность. См.: Хайд Ч.Ч. Указ. соч. С. 222–223.

³⁸ Зленко Н.Н. Выступление на международной научно-практической конференции «Правовые основы применения вооруженных сил в XXI веке», посвященной 100-летию Первой Гаагской конференции мира 1899 г. 18–19 мая 1999 г. М., 1999. С. 73.

³⁹ К слову будет сказано, что касается поисков ОМУ в Ираке, то международные инспекторы не нашли его ни до начала войны, ни в процессе ее ведения. Британский премьер-министр Тони Блэр в конечном итоге признал, что «свидетельства того, что у Саддама имеется готовое биологическое и химическое оружие, в противоположность возможности его разрабатывать, оказались ошибочными». В начале 2005 г., после того как почти два года поисков в оккупированной стране не принесли никаких результатов, дело об иракском ОМУ в США было закрыто. См.: Ежегодник СИПРИ. 2005. Вооружения, разоружение и международная безопасность. Перевод с английского. М., 2006. С. 37.

как военные преступления. От бомбардировок и ракетных обстрелов погибли тысячи ни в чем не повинных иракских граждан⁴⁰.

В то же время бомбардировка с воздуха проектом Правил ведения воздушной войны признается правомерной, если она осуществляется только против военных объектов (ст. 24 Гаагских правил).

Следует подчеркнуть, что хотя специальной нормы об ограничении и запрете определенных методов ведения войны в международном гуманитарном праве, регулирующем поведение воюющих в период вооруженных конфликтов немеждународного характера, не закреплено, они, тем не менее, распространяются как на международные вооруженные конфликты, так и на вооруженные конфликты немеждународного характера, что подтверждается практикой государств, включая судебную.

Так, Решения Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии и Европейского суда по правам человека свидетельствуют о том, что принцип об ограничении воюющих в выборе методов и средств ведения войны является обычной нормой как в международных, так и в немеждународных вооруженных конфликтах. В своем решении по делу Купрешкича Трибунал признал эту норму в качестве обычной, поскольку она конкретизирует и расширяет общие нормы, существовавшие до нее. Трибунал также опирался на тот факт, что эту норму не оспаривало ни одно государство. Норма вошла в военные уставы и наставления, которые применимы или применялись во время немеждународных вооруженных конфликтов⁴¹.

Таким образом, воюющие государства в процессе ведения боевых действий должны выбирать такие методы уничтожения противника или нападения на него, которые не противоречат нормам международного гуманитарного права и не причиняли бы большего вреда, чем это требуется для выполнения боевой задачи.

Существующие принципы и нормы международного гуманитарного права, применяемые в процессе сухопутной войны, в полной мере распространяются и на ведение воздушной войны.

Содержащиеся в Проекте правил ведения воздушной войны положения имеют добротную основу для формирования норм ведения воздушной войны. В свете имеющих место в послевоенный период

⁴⁰ Подробнее об этом см.: Котляров И.И. Вторжение в Ирак: политическая ошибка или международное преступление? // Власть. 2003. № 6. С. 70.

⁴¹ См.: Хенкерте Ж.-М. и Досвальд-Бек Л.. Указ. соч. С. 72–74.

противоправных бомбардировок военной авиацией НАТО, США незащищенных городов в различных регионах мира актуальность принятия таких правил все более возрастает.

Библиографический список

Арцибасов И.Н. Международное право (законы и обычаи войны). М., 1975.

Блок Р. Живые щиты. Военные преступления: это надо знать всем. М.: ТЕКСТ, 2002.

Боевой устав по подготовке и ведению общевойскового боя. Часть 3. Взвод, отделение, танк. М., 2005.

Военная энциклопедия. Т. 2. М., 1994.

Голдмен Р. К. и Эллисон Ю. Противоправные или запрещенные действия. Военные преступления: это надо знать всем. М., 2002.

Гомес Х. Г. Право воздушной войны // МЖКК. 1998. № 21.

Действующее международное право в трех томах. Составители Колосов Ю.М. и Кривчикова Э.С. Т. 2. М., 1997.

Догель М. Юридическое положение личности во время сухопутной войны. Комбатанты. Казань, 1894.

Ежегодник СИПРИ. 2005. Вооружения, разоружение и международная безопасность. Перевод с английского. М., 2006.

Зленко Н.Н. Выступление на международной научно-практической конференции «Правовые основы применения вооруженных сил в XXI веке», посвященной 100-летию Первой Гаагской конференции мира 1899 г. 18-19 мая 1999 г. М., 1999.

Кальсховен Ф. Ограничения методов и средств ведения войны. М., 1994.

Котляров И.И. Вторжение в Ирак: политическая ошибка или международное преступление? // Власть. 2003. № 6.

Лист Ф. Международное право в систематическом изложении. Перев. Грабаря В.Э. Юрьев, 1917.

Мартенс Ф.Ф. Восточная война и Брюссельская конференция. 1874-1878 г. СПб, 1879.

Международный уголовный суд (сборник документов). Составители Валеев Р.М., Каюмова А. Р. Казань, 2004.

Международное право. Ведение военных действий. Сборник соглашений. М., 1999.

Мелков Г.М. Средства и методы ведения войны // Международное право. Учебник. Отв. ред. Мелков Г.М. М., 2009. С. 618-619.

Минасян Н.М. Международные преступления третьего рейха. Саратовский университет, 1977.

Наставление по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации. М., 2001.

Российский ежегодник международного права. 2004. Спецвыпуск. СПб., 2005.

Хайд Ч.Ч. Международное право, его понимание и применение Соединенными Штатами Америки. М., 1953.

Хенкерте Ж.-М. и Досвальд-Бек Л. Обычное международное гуманитарное право. Т. I. Нормы МККК. 2006.

International Humanitarian Law and Limitations of Methods of Prosecution of War (Summary)

*Ivan I. Kotlyarov**

The article analyzes the international legal basis of limitations and prohibition of methods of prosecution of war. The modern sources of international law and the doctrine of international humanitarian law have not introduced a definition of the term “methods of prosecution of war” and the “methods” and “weapons of war” are not distinguished, which complicates qualification of actions of the belligerent states in case of illegal use of force and weapons.

The author believes that the methods of prosecution of war are distinguished by a number of features and introduces their classification according to the justification criteria, objects of attack, and the territorial area of hostilities.

Keywords: international humanitarian law; illegal methods of prosecution of war; classification of the methods of prosecution of war; legal regulation of armed actions; belligerent parties.

* Ivan I. Kotlyarov - Ph.D. in Law, professor of the Chair of Human rights and International Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. ikotlyarov@mail.ru.